

Система, заметив, что Сян Хань рассердился, наивно забеспокоилась: [Господин Сян, а давай... я помогу тебе и быстренько все перепишу].

Сян Хань тряхнул головой и буркнул: [Если я перепишу только потому, что он так сказал, что станет с нашим достоинством?]

Система: [Э, тогда что ты собираешься делать?]

Сян Хань: [Я должен ответить].

[Ты не пойдешь по пути просвещенного государя и мудрого подчиненного?] — осторожно спросила система.

[Именно поэтому я должен придумать безукоризненный способ взять реванш, чтобы он не мог ничего сказать, — Сян Хань уселся на императорское ложе и, подперев подбородок, задумался. Затем неожиданно заговорил. — А не слишком ли у него много свободного времени? Пусть напишет книгу].

[Что, какую книгу?] — удивилась система.

Сян Хань, подумав, сообщил: [Просто словарь, в других я ничего не смыслю. Девяточка, найди принципы составления «Словаря современного китайского языка». Фонетическая транскрипция не нужна, мы с тобой запишем ее позже и передадим в работу этой толпе из академии].

Он помнил, что во времена этой династии не было даже книги «Объяснение простых и толкование сложных знаков». Так что эта книга как раз принесет пользу стране и народу и займет Чжао Цзэ. Заодно избавит его от возможности днями напролет мелочно изыскивать способы отмстить за себя.

[Хорошо], — система, получив запрос, тут же оживилась.

Старший А, не сдержавшись заговорил в приватной беседе: [В этот раз господин Сян, вернулся еще более хитроумным].

Младший Б: [Все-таки, он прошел через множество хитросплетений].

После того, как Сян Хань и система хорошенько изучили методику и написали приблизительный план, Сян Хань отбросил кисть и пошел читать древние бульварные книги. Что же до «Книги ритуалов», он не переписал ни единого слова.

На следующий день на утренней аудиенции, увидев на возвышении непрерывно зевающего

маленького императора, Чжао Цзэ почувствовал себя виноватым, решив, что он допоздна переписывал текст, и невольно подумал: «Маленький император все-таки еще молод, каждый день ему приходится проверять так много важных докладов. Неужели вчерашнее задание было слишком тяжелым?»

Однако днем, когда он спросил его о задании, Сян Хань невинно распахнул глаза и сказал:

— Сановник Чжао, вчера мы переписали несколько страниц, и вдруг обнаружили несколько иероглифов, которые знаем только по форме, но не понимаем их смысл, поэтому всю ночь ломали голову...

Так значит, он не переписал?

Чжао Цзэ понял его хитрость, но не стал сразу разоблачать. Не меняя серьезного выражения лица, он сказал:

— Его величество мог бы отправить слугу с просьбой разъяснить или переписать все, а сегодня спросить у верного слуги.

— Да, мы так и планировали, но внезапно подумали, если мы сталкиваемся с заковыристым иероглифом, то в любое время можем спросить у сановника Чжао, но что насчет учеников в Поднебесной? Я слышал, уважаемому Чжану из министерства чинов, во времена учебы приходилось пешком преодолевать десятки километров, невзирая на погоду, чтобы найти учителя и прояснить сомнения. Такие трудности. А в Поднебесной есть множество учеников, которым еще тяжелее, чем уважаемому Чжану. Думая об этом, мы не могли уснуть всю ночь, — Сян Хань говорил волнуяще и трогательно, договорив, он еще и прижал руки к груди, будто и в самом деле болел душой.

Чжао Цзэ молчал. Это и была причина, по которой маленький император отлынивал и не стал переписывать? Однако звучало довольно громко.

Он нарочито приподнял бровь и поинтересовался:

— Поэтому его величество думал всю ночь и в конце концов придумал решение?

— Да! — Сян Хань дождавшись нужной фразы, быстро вынул написанное и серьезно сказал:

— Мы искали решение всю ночь и думаю, что необходимо написать книгу, в которой будет записано большинство часто используемых иероглифов с разъяснением их многочисленных значений. Следовало бы привести примеры. Нужно использовать выражения мудрецов из наиболее классических литературных произведений, чтобы сверяющемуся читателю было удобно по аналогии делать вывод. Еще мы думаем, что должен быть указатель...

Сян Хань долго трепал языком, к концу его речи у него аж пересохло в горле. Чжао Цзэ слушал очень внимательно, когда он все выслушал, его лицо изменилось.

Он долго смотрел на маленького императора сложным взглядом, затем вдруг низко поклонился и сказал:

— Его величество болеет душой за учеников, и распространяет свою любовь на других. Вашему верному слуге совестно. Верный слуга благодарит его величество от имени всех учащихся за его милость.

Как-никак это была не его идея, Сян Хань смутился и поспешно отмахнулся.

— Куда уж там, я только подумал об этом. Если сановник Чжао считает это осуществимым, оставляю это дело на тебя.

— Верный слуга не подведет, — немедленно преклонив колени, пообещал Чжао Цзэ.

Когда он снова поднялся, он заметил смущение на лице маленького императора, похоже ему было неловко. Чжао Цзэ это немного удивило, но он тут же понял. Его величество еще молод, и он впервые по своей инициативе предлагал решение после того, как принял бразды правления. Неизбежно, его душа робеет и переполнена ожиданиями.

Поэтому он улыбнулся и похвалил:

— Ваше величество, вы потрясающий.

Сян Хань совсем уж смутился и даже немного усовестился. Он просто хотел чем-то занять Чжао Цзэ, к тому же основные принципы составления тоже не он придумал.

Когда Чжао Цзэ увидел его таким, его сердце невольно дрогнуло. Он вдруг вспомнил, что, когда вторая из его старших сестер подарила подвесной кошелек мужу, и ее муж похвалил ее, она так же смутилась. Неужели и маленький император...

Вдобавок, когда он увидел, как юноша едва склонил голову, и в глазах его вспыхнул свет, он неожиданно почувствовал порыв обнять его и помять в объятиях. Когда Чжао Цзэ пришел в себя и осознал, что за возмутительные идеи у него в голове, он покрылся холодным потом и поспешно попросил разрешения удалиться.

Создание словаря очень трудоемкая задача. Чжао Цзэ взял на себя эту задачу и тут же углубился в работу. Наставник двора Чжао, узнав об этом, не смог остаться в стороне, изредка в свободное время он приходил поучаствовать.

Вот так у Сян Ханя появилось больше свободного времени, он частенько тайком выходил из дворца прогуляться, прикрываясь уважительной причиной, помочь системе собрать материал.

После того, как он в девятый раз заказал куриный суп с лотосом в ресторане Цзыюнь, официант взглянул на него немного с сомнением. Сян Ханю было все равно, зачерпывая ложкой суп, он ел, не торопясь. Он был еще юн, а такие движения выглядели изящно и привлекательно.

Немного погодя в комнате по соседству обосновалась группа чиновничьих отпрысков. Похоже, положение они занимали совсем не низкое, поэтому вели себя свободно и несколько шумно.

Сян Хань нахмурился, но проигнорировал их. Доев, он посмотрел на официанта и, увидев, что тот не смотрит на него, быстренько выскреб стенки чашки и допил последние несколько капель.

Допив все, он, наконец, отложил ложку, взял лежащее рядом полотенце, вытер рот и сдержанно спросил:

— Можно ли пригласить ко мне шеф-повара?

Это блюдо было настолько вкусным, даже лучше современных, что Сян Хань не мог не захотеть переманить этого шеф-повара во дворец.

Официант тут же ответил, смеясь:

— Конечно, можно. Шеф Ло появился совсем недавно, вы первый, кто попросил его. Подождите, дорогой гость, я сейчас же позову его.

— Угу, — кивнул Сян Хань, ожидая с нетерпением.

Было бы здорово, если бы его можно было взять в Федерацию. К сожалению, нельзя, данные генерируются автоматически, даже старший А и остальные не могли ничего поделать. А самое главное за такое хорошее кулинарное мастерство каждый будет бороться в Федерации. У него нет шансов получить его.

Увы... эй, а почему бы просто самому не научиться? Сян Хань восторженно подумал о такой замечательной возможности. Научившись всему, он ведь сможет есть все, что захочет. Пусть в первом мире он и был кухонным убийцей, но... причиной же мог быть оригинальный персонаж...

Пока Сян Хань утешал себя, к нему подошел официант, приведя с собой невысокого опрятного молодой человека.

Войдя в комнату, он тут же расплылся в улыбке, обнажив ряд маленьких белых зубов:

— Здравствуйте, дорогой гость. Я Ло Бай, человек, который приготовил куриный суп с лотосом. Слышал, вы меня звали?

Сян Хань поразился. Такой молодой? К тому же... он казался немного знакомым.

Хорошенько подумав, он вдруг понял. Это же мальчик главного героя. Он почти уже и забыл, кхэ, кхэ, кхэ...

Сян Хань полагал, что на самом деле нельзя его упрекать за это. Хотя Ло Бай и был любовником главного героя, они с оригинальным Сон Ханем в основном никак не пересекались.

В оригинальном сюжете Ло Бая выгнали из ресторана, и он попал во дворец принца в качестве прислужника. В годы заточения желудок принца Лян пострадал, и он не мог ничего есть. Попав во дворец, Ло Бай очень скоро оказался на кухне, поскольку приготовленные им закуски, благоприятно воздействующие на желудок, полюбились принцу Лян. И так мало-помалу его оценили по достоинству.

В то время оригинальный персонаж только что казнил семью Чжао и неистово мчался по пути тирана. Принц Лян скрывался в тени и ждал своего часа. Каждый день он проводил в своей резиденции, ел, пил и между делом заигрывал со своим маленьким поваром Ло. Когда оригинальный персонаж был устранен, принц Лян успешно взошел на трон и немедленно назначил Ло Бая управлять кухней, дав ему доступ во дворец, чтобы он готовил пищу исключительно для него... а заодно согревал его постель.

Собственно говоря, тут и должно было наступить счастье, но кто знает, какая муха укусила автора. Принцу Лян понадобилось воспроизвести на свет наследников, и повел он себя безобразно и жестоко. После того, как Ло Бай подвергся физическому и моральному насилию, он больше не мог терпеть императора-жеребца, собрал вещи и убежал. А дальше начался сопливый сюжет с догоняшками. Так или иначе это не имело ничего общего с оригинальным персонажем, поэтому Сян Хань не стал читать.

Сян Хань и не думал контактировать с любовником главного героя, но он никак не ожидал встретить его, когда выйдет из дворца в поисках еды. Однако, согласно оригинальному сюжету, любовник главного героя сейчас уже должен был прислуживать в резиденции принца Лян, так почему же он в ресторане? Неужели это эффект бабочки, из-за того, что он посадил принца Лян под домашний арест?

Сян Ханю понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя, он машинально сказал:

— А ты недурно владеешь ножом. Сколько тебе лет, что ты уже стал поваром? Как давно ты в ресторане Цзыюнь?

Ло Бай застенчиво улыбнулся и, смущаясь, ответил:

— Я умею это с детства. Вот только обучился всему у своего деда, поэтому мой путь был необычным, а пришел я в ресторан Цзыюань всего лишь полмесяца назад.

— А-а, — задумчиво кивнул Сян Хань. Полмесяца назад... примерно в то же время он посадил принца Лян под домашний арест. Похоже, это и вправду эффект бабочки.

Взгляд Сян Ханя стал неоднозначным. Ло Бай какое-то время смотрел на него, а потом сказал с благодарностью:

— Вот только меня уже собирались выгнать из ресторана, но, к счастью, дорогой гость заказал мой куриный суп с лотосом девять раз подряд...

Сян Хань выдохнул:

— А?

— ...Поэтому, когда я услышал, что вы хотите меня увидеть, я захватил с собой лакомства. Они приготовлены вчера вечером, надеюсь, вы не откажетесь.

Ло Бай немного смутился и поспешно достал из-за спины бумажный пакет. Открыв пакет, Сян Хань сосредоточил внимание на содержимом.

Выпечка, маленькие печеньки? Да еще в форме котят, кроликов и цыплят?!

В предыдущем мире из-за имиджа своего персонажа он был вынужден стесняться себя в еде. В этом мире древней эпохи он полагал, что уже не увидит такие маленькие сладости, и никак не ожидал, что наступит день, когда он сможет в открытую ими полакомиться.

Что-то не сходится, а Ло Бай не переселенец?

Сян Хань быстро успокоился, посмотрел на него и спросил:

— Эти маленькие лакомства не похожи на обычные сладости. Ты сам их придумал?

Ло Бай тут же покачал головой:

— Я узнал это из кулинарной книги, унаследованной от предков моей семьи.

О, оказывается, его предки были переселенцами.

Сян Хань смотрел на маленькие печенки, и чем больше он смотрел на них, тем больше они ему нравились. Он снова посмотрел на Ло Бая, его ясный взгляд и застенчивую улыбку. Будет жаль растрачивать его умения на принца Лян. А что, если он сделает его императорским поваром?

Сян Хань немного поколебавшись спросил систему: [Девяточка, будет плохо, если я разобью пару главного героя?]

Система: [Пока история не разрушается и может продолжать развиваться, все в порядке. В последних двух мирах главные герои же тоже были порознь].

Сян Хань обрадовался, велел Ло Баю сесть, и наслаждаясь печеньем, раздумывал, как бы ему переманить его во дворец.

Пока они болтали, Сян Хань спрашивал, а Ло Бай отвечал, в соседней комнате поднялся шум, кто-то засмеялся и выкрикнул:

— Да что там принц Лян? Я слышал, что бывший главный помощник правителя уважаемый Сунь и почтенный военачальник уезда Вэйюань генерал Ван были... убиты. Наш царствующий император ужасный человек. Недавно арестовали почтенного наставника двора, а потом принца Лян посадили под домашний арест...

— Почтенного наставника двора давно ведь уже выпустил?

— Ох, вы ведь не знаете. Дядя младшей наложницы моего дяди... дежурит во дворце, и мне стало известно, что старший сын наставника двора Чжао обслужил императора своим телом, и он отпустил наставника. В тот вечер все министры стояли на коленях перед дворцовым залом, и все они видели собственными глазами, как сановник Чжао выходил из императорских покоев, весь в крови и едва держась на ногах.

Послышалось осуждающее цоканье.

— Пфу, кхэ, кхэ! — Сян Хань выплюнул чай и отчаянно закашлялся. Прокашлявшись, он тут же раздосадовался. Его печенки...

Ло Бай, увидев с каким горем он смотрит на печенье, мягко сказал:

— Есть еще, если гостю понравилось, я пришлю вам еще.

— Да, да, да, — Сян Хань закивал головой.

Перед тем как уйти, он специально отправил тайную охрану записать имена людей из соседней комнаты. У кого-то было слишком много свободного времени, чтобы выдумывать вздорные сплетни, совершенно ясно, что они измаялись от безделья и их необходимо чем-то занять.

Ло Бай упаковал ему печенье и пошел провожать Сян Ханя до выхода из ресторана. Сян Хань в сиюминутном порыве сжал его руку и сказал:

— Малыш Бай, а хотел бы ты научиться лучшим навыкам приготовления пищи у лучших поваров?

Ло Бай оцепенел и рефлекторно ответил:

— Конечно, хотел бы.

Он изо всех сил старался остаться в ресторане Цзыюнь, именно ради того, чтобы улучшить свои навыки, а затем открыть свой собственный ресторан. При взгляде на этого благородного человека становилось очевидно, что он необычный и очень любит поесть. Неужели его семья владеет рестораном?

Сян Хань очень обрадовался, похлопал его по плечу и сказал:

— Отлично, тогда приходи в мой дом. В моем доме много поваров, и все они потрясающие.

Ло Бай невольно почувствовал волнение и поспешно спросил:

— Не представляю, каким рестораном владеет благородный гость?

Сян Хань замялся:

— Э-э-э...

Чжао Цзэ сегодня отдыхал, в свой редкий выходной он вышел из дома. Однако, не сделав и нескольких шагов, он вдруг увидел хорошо знакомую фигуру.

Он быстро моргнул и, убедившись, что перед ним действительно тот самый человек, он невольно почувствовал стеснение в груди и поспешил к нему.

Почему маленький император оказался вне стен дворца? С ним рядом никого нет, неужели все императорские телохранители во дворце погибли? А кроме того, что за коротышка рядом с ним?

Прежде чем Чжао Цзэ успел приблизиться, он увидел блеск холодного оружия, направленного на маленького императора из засады. Его сердце заколотилось, он, не раздумывая, бросился наперерез, доставая спрятанное оружие.

Сян Хань на мгновение оцепенел, а, придя в себя, поспешно потащил Ло Бая обратно в ресторан.

Тут же прямо перед ними появился убийца, преграждая им путь, молниеносно обнажая меч.

Увидев это, Сян Хань решил отдать управление системе. Однако Ло Бай по глупости прямо-таки упал на него, смело прикрывая от меча. К счастью, Чжао Цзэ своевременно нанес удар ногой, из-за чего острие меча немного отклонилось и оцарапало только предплечье парнишки.

Сян Хань и система облегченно выдохнули, еще бы чуть-чуть и им бы не поздоровилось.

Услышав шум снаружи, наконец появились тайные охранники, и с их помощью убийц быстро обездвжили.

Чжао Цзэ увидел глаза одного из них, и выражение его лица мгновенно изменилось. Он подошел к нему, сорвал маску и гневно выдохнул:

— Это и правда ты.

Сян Хань оторвал подол одежды и помог Ло Баю перевязать рану. Услышав эти слова, он повернул голову и тоже узнал нападавшего.

Это был наследник уезда Вэйюань, Ван Цзюнь. Старый военачальник Вэйюань был также помощником правителя, чиновником высокого ранга, но три месяца назад он расшибся насмерть, упав с испуганной лошади. Ван Цзюню полагалось унаследовать титул. Однако из-за нелюбви прежнего владельца к остальным помощникам правителя было чудом, что у него не отобрали Вэйюань, и он все-таки унаследовал титул.

От методов принца Лян Сян Ханя немного недоумевал. Почтенный военачальник Вэйюань пол жизни провел на боевом коне, совершив немалые воинские подвиги ради нынешней императорской династии. Откровенно говоря, он мог умереть разными способами, но умер, упав с испуганной лошади. Любой разумный человек посчитал бы это подозрительным.

Однако позднее Сян Хань предположил, что принц Лян намеренно выбрал такую подозрительную смерть, чтобы выставить виноватым его оригинальный персонаж. Все равно ведь доказательств не было, одни только пересуды.

Ван Цзюнь с негодованием посмотрел на Чжао Цзэ, скрипнул зубами и сказал:

— Чжао Цзэ, наше дружба была напрасной. Теперь ты оказывается ради этого императора-тирана жизни своей не жалеешь. Поистине, я был слеп...

После его гневной тирады обалдевший Ло Бай, стоявший рядом, заикаясь со страхом проговорил:

— Ты, ты, ты - это, это, это...

— Император, — Сян Хань, помогая ему справиться с ошеломлением, сомкнул его челюсть, приподняв его подбородок.

От легкого толчка Ло Бай прикусил язык, на глазах у него тут же выступили слезы:

— Больно.

Сян Хань:

— Э...

Столкнувшись с яростью Ван Цзюня Чжао Цзэ на некоторое время замолчал. Затем покачал головой.

— Я уже говорил тебе. К смерти твоего отца его величество не имеет отношения, и я предупреждал тебя этого не делать, ты...

Остановившись на этом, он вздохнул и махнул рукой, чтобы его увели. После чего повернулся и направился к маленькому императору.

Увидев, как он идет к нему, Сян Хань вдруг несколько оробел. Но тут он вспомнил, что он все-таки император, что за слабость? Поэтому тут же выпрямился.

Хотя Сян Хань совсем не пострадал, но памятью об опасной ситуации, произошедшей только что, Чжао Цзэ все еще испытывал запоздалый страх. Ему очень хотелось схватить маленького императора за ухо, наставляя: «Кто позволил тебе покидать дворец и слоняться по улицам? Разве ты не знаешь, как опасно снаружи? Разве ты не понимаешь, насколько высоко твое положение, и нужно беречься?»

Однако он все-таки помнил о своем статусе подданного, и, хотя внутренне он и кипел, отношение его тем не менее было уважительным.

— Ваше величество, пожалуйста, вернитесь во дворец.

— О, — Сян Хань осознал, что только что избежал бедствия, и, высоко подняв голову, распорядился. — Возьмите с собой малыша Бая, в конце концов, он спас нам жизнь.

Чжао Цзэ несколько огорчился. Разве это не он в конце концов заблокировал меч?

Об инциденте с тайной вылазкой из дворца в итоге стало известно всему двору. Как-никак было совершено покушение, что переполошило правителя столичного округа и чанъаньскую охрану внутренних покоев.

Когда он вернулся во дворец, мать императора Хуэй, обняла его и, горько рыдая, принялась поносить всю «проклятую» вэйюаньскую семейку, пока своими слезами едва не довела себя до обморока. Еще чуть-чуть и Сян Хань поверил бы, что получил множественные тяжелые ранения и умирает.

С большим трудом ему наконец удалось уговорить мать правителя уйти, еще и пришел наставник Чжао. Сначала он горестно осудил себя, потому тотчас начал укорять его. Откровенно говоря, Сян Ханю было стыдно, и он поклялся никогда больше самовольно не покидать дворец.

На этом дело не закончилось. На следующий день письма с увещеваниями, словно хлопья снега, завалили весь его письменный стол. Уголки губ Сян Ханя чуть дернулись. У него даже не было желания смотреть их.

В тот же день вернулся «учитель» Чжао.

Сян Хань не оставлял мысли, что вторая половина дня будет свободна, как раз и Ло Бай пришел учиться кулинарному мастерству. Увидев, что пришел Чжао Цзэ, он немного раздосадовался и жестко спросил:

— Разве сановник Чжао не работает над словарем? Откуда у него сегодня свободное время, чтобы прийти сюда?

Лу Цзэ ответил:

— Отец подозревает, что скромному слуге не хватает знаний, чтобы не запутать учеников, дав им ложные знания, он решил самолично отвечать за это дело. К тому же необходимо продолжать уроки его величества, поэтому верный слуга пока что не будет работать над словарем.

И самое главное, нужно было избавить маленького императора от свободного времени, чтобы он не шастал без дела, ускользнув из дворца.

Сян Хань едва не воздел руки к небу и не завопил: «Наставник, а наставник, если у тебя

слишком много свободного времени, лучше бы помог нам разбирать доклады. Зачем же ты ушел в императорскую академию?»

Поэтому он вынужден был снова вернуться к своим занятиям после полудня. Вдобавок из-за покушения Чжао Цзэ также добавил уроки по стрельбе из лука верхом и боевым искусствам.

Надо сказать, его тело действительно было слабым, он не мог даже в течение четверти часа удерживать базовую стойку. Хорошо, что он не дал Девяточке взять контроль над телом в день покушения. В противном случае Девяточка не, рассчитав силу, мог бы переломать руки.

После базовой стойки Чжао Цзэ принялся обучать его стрельбе из лука. Приобняв Сян Ханя со спины, он взял в одну руку лук, а в другую стрелу. Однако руки Сян Ханя были чересчур уж тонкими, и совсем скоро они начали нещадно трястись, словно у больного малярией.

Чжао Цзэ никогда не видел такого слабого человека и не сдержавшись спросил:

— Почему его величество так дрожит?

— Мы очень взволнованы, — сердито ответил Сян Хань. Если бы он обладал телом из последнего мира, он бы давно утер ему нос.

Взволнован?

Чжао Цзэ обратил внимание на их позу и, вспомнив о том, что, скорее всего, нравится маленькому императору, поспешно убрал свои руки и невольно отступил от него.

Хотя его представление о маленьком императоре изменилось, некоторые вещи все же оставались непреодолимыми. В конце концов, перед ним правитель, а он верный слуга, он не должен проявлять неуважение.

Помолчав немного, он решил сменить тему:

— Если его величество будет вот так трястись, то не сможет попасть в цель.

Сян Хань не нашелся, что ответить.

[Девяточка, мне вдруг захотелось сбить с него спесь]. Вскипел он мысленно.

Система уточнила: [Как сбить?]

Сян Хань: [Сделай точный выстрел, покажи ему насколько я хорош].

[Понятно]. Система немедленно взяла под контроль его руки и, прежде чем Сян Хань отреагировал, стрела с хлопком попала точно в цель.

Чжао Цзэ застыл от удивления. Сян Хань тоже застыл. Затем система взяла три стрелы и приготовилась запустить их одновременно. Сян Хань тотчас же остановить ее: [Хватит, хватит, это будет уже слишком].

Чжао Цзэ, глядя на мишень, несколько неоднозначным тоном сказал:

— Ваше величество, вы и впрямь невероятны.

— Ну, — Сян Хань тут же отложил лук и стрелы, — в таком случае, давай закончим на сегодня.

Чжао Цзэ покачал головой и продолжил:

— Верный слуга только что сказал, что его величеству невероятно повезло. Наконечник стрелы так трясло, но она попала прямо в цель.

— Ты... — Сян Хань задохнулся от гнева.

— Но все же это удивительное совпадение. Ваше величество, не нужно торопиться, сначала нужно тренироваться натягивать тетиву, а после того, как руки станут крепче, перейдем к тренировке меткости, — серьезно сказал Чжао Цзэ.

Сян Хань молча страдал.

<http://bllate.org/book/12631/1120565>